

Современные проблемы консолидации
политико-правовых позиций АСЕАН и России
в свете разработки Кодекса поведения сторон
в Южно-Китайском море

Егор Р. Сигаури-Горский

*Институт Китая и современной Азии РАН,
Москва, Россия, sigauri-gorskiy@iccaras.ru*

Аннотация. В исследовании анализируются современные проблемы и перспективы консолидации политико-правовых позиций АСЕАН и России в отношении территориального спора в Южно-Китайском море. На основе анализа совокупности материалов политических заявлений представителей сторон спора, международных договоров и материалов СМИ выявлено, что представители Индонезии, Филиппин и Вьетнама указывают на необходимость скорейшей выработки юридически обязательного Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море, будучи единогласными в необходимости урегулирования спора в соответствии с существующими нормами международного морского права. Позиция Китая остается политически неоднозначной и амбивалентной в отношении потенциального договорного урегулирования.

Ситуация серьезно осложнена наращиванием военного присутствия США в морских пространствах Азиатско-Тихоокеанского региона и активным вовлечением последних в рассматриваемый спор в целях реализации политики «сдерживания» Китая. Для России наиболее предпочтительным представляется стратегия приверженности политике активного невмешательства, оставаясь открытой для консультативной роли посредника и потенциального медиатора спора, учитывая возможности применения инструментария научной дипломатии. Доверительное и откровенное обсуждение рисков, порождаемых нестабильностью в Южно-Китайском море, должно способствовать урегулированию спора на основе верховенства международного права.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, территориальный спор, Китай, АСЕАН, Россия, геополитика, Юго-Восточная Азия, Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море

Для цитирования: Сигаури-Горский Е.Р. Современные проблемы консолидации политико-правовых позиций АСЕАН и России в свете разработки Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 2. С. 171–183. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-171-183

Current problems of consolidating the political and legal positions of ASEAN and Russia in the view of the development of the Code of Conduct in the South China Sea

Egor R. Sigauri-Gorskii

*Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia, sigauri-gorskii@iccaras.ru*

Abstract. The research deals with the current problems and prospects for consolidating the political and legal positions of ASEAN and Russia regarding the territorial dispute in the South China Sea. The analysis of the political statements by the representatives of the parties to the dispute, of the international treaties and media materials reveals that the representatives of Indonesia, Philippines and Vietnam advocate for a speedy development of a legally binding Code of Conduct, and these states are unanimous as to the necessity to resolve the dispute in accordance with the International Maritime Law. China's position remains politically ambiguous regarding the potential negotiated settlement.

The situation is complicated by the U.S. military build-up in the maritime spaces of the Asia-Pacific and by an active involvement of the countries of the region in the dispute so as to implement the “China containment” policy. For Russia, the most preferable strategy seems to be a commitment to an active non-interference policy, while remaining open to the advisory and mediating role, considering the possibilities of applying the tools of Science Diplomacy. Confidential and honest discussion of the risks posed by the instability in the South China Sea should contribute to the settlement of the dispute based on the rule of international law.

Keywords: South China Sea, territorial dispute, China, ASEAN, Russia, geopolitics, Southeast Asia, Code of Conduct in the South China Sea

For citation: Sigauri-Gorskii, E.R. (2025), “Current problems of consolidating the political and legal positions of ASEAN and Russia in the view of the development of the Code of Conduct in the South China Sea”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 171–183, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-171-183

Введение

Территориальный спор в Южно-Китайском море¹ (далее – ЮКМ) традиционно признается одним из наиболее опасных источников конфликтного потенциала в Восточноазиатском регионе [Воскресенский 2019, с. 589]. Именно международно-правовая неопределенность статуса ЮКМ, как отмечается некоторыми отечественными авторами, представляет одну из главных проблем региональной безопасности и одну из главных угроз существованию Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), в частности [Локшин 2013, с. 19–20]. КНР, как известно, категорически отвергла вердикт Трибунала Постоянной Палаты Третейского Суда (ППТС) 2016 г., неоднократно подчеркивая, что арбитражное решение ни при каких обстоятельствах не затрагивает территориальный суверенитет, права и интересы Китая в ЮКМ². Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «территориальный суверенитет и морские права Китая» в морях не будут затронуты решением, объявляющим большие участки моря нейтральными международными водами или исключительными экономическими зонами других стран. В то же время Председатель подчеркнул, что Китай по-прежнему «привержен разрешению споров» со своими соседями³. Филиппины первоначально приняли решение с большим энтузиазмом, однако, когда стало

---

¹ Сторонами данного территориального спора выступают: Бруней-Даруссалам, Вьетнам, КНР, Малайзия, Тайвань и Филиппины. Каждая из сторон имеет свои, зачастую перекрестные территориальные притязания, как основанные на нормах современного международного права, так и на исторических источниках глубокой древности. Спорными территориями выступают две островные цепи: Парасельские острова в северо-западной части ЮКМ и архипелаг Спратли, являющий собой большую группу рифов, отмелей, атоллов и небольших островных территорий в его юго-восточной части.

² Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the award of 12 July 2016 of the Arbitral Tribunal in the South China Sea arbitration established at the request of the Republic of the Philippines // Ministry of Foreign Affairs of The People's Republic of China. 12.07.2016. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367334.html (дата обращения 03.02.2025).

³ *Phillips T., Holmes O., Bowcott O.* Beijing rejects tribunal's ruling in South China Sea case // The Guardian. 12.07.2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/12/philippines-wins-south-china-sea-case-against-china> (дата обращения 03.02.2025).

очевидно, что КНР не собирается ни коим образом менять свою политику в ЮКМ, энтузиазм сменился раздражением и разочарованием. В 2021 г. Президент Филиппин Р. Дутерте (2016–2022), парадоксальным образом «вторя» позиции КНР, эмоционально охарактеризовал роль решения ППТС как «простой клочок бумаги, который можно выбросить в мусорную корзину»⁴. Примечательно, что такое заявление вызвало протест у филиппинского юридического сообщества. Коллектив Факультета права Филиппинского университета в Дилимане опубликовал заявление, в котором настоятельно призвал Президента Дутерте пересмотреть и переосмыслить свою риторику: «Слова обладают силой, приумноженной силой того, кто их произнес. Когда президент говорит о внешней политике, мир слушает. Заявления президента Дутерте упрощают арбитражное решение, противоречат национальной правовой позиции страны и фактически подразумевают отказ от уже присужденных прав. Арбитражное решение – это победа и гордость филиппинского народа; его место не в мусорном баке»⁵. Ныне страны АСЕАН и Китай ведут непростую переговорную работу в целях разработки нового соглашения о статусе ЮКМ, что может ознаменовать новую веху в рассматриваемом споре. В связи с изложенным представляется перспективным проведение анализа современных стратегий международно-правовой политики и общих тенденций развития политико-правовых позиций стран АСЕАН в отношении разрабатываемого Кодекса поведения сторон в ЮКМ с учетом определения позиции Российской Федерации в отношении данного спора. Особую актуальность данная тема приобретает в связи с усилением напряженности в ЮКМ и активной поддержкой государств Запада Филиппин, выступающих одним из наиболее ярых противников экспансии КНР в акваториях ЮКМ. Отдельного внимания, в частности, заслуживает инициатива создания SQUAD, представляющего собой, как отмечается, естественное развитие серии инициатив США и их союзников, в первую очередь в формате трехсторонних

---

⁴ ‘Just a piece of paper’: Duterte says he will ‘throw away’ Philippines’ arbitral win vs China // Philstar Global. 2021. 06.05. URL: <https://www.philstar.com/headlines/2021/05/06/2096287/just-piece-paper-duterte-says-he-will-throw-away-philippines-arbitral-win-vs-china> (дата обращения 03.02.2025).

⁵ The 2016 Arbitral award is not a mere scrap of paper // University of the Philippines College of Law. 01.06.2021. URL: <https://law.upd.edu.ph/the-2016-arbitral-award-is-not-a-mere-scrap-of-paper/> (дата обращения 03.02.2025).

групп AUKUS (Австралия – Великобритания – США) и JAPHUS (Япония – Филиппины – США)⁶.

Таблица 1

Сравнение QUAD и SQUAD

<i>Факторы</i>	<i>QUAD</i>	<i>SQUAD</i>
Участники	Индия, США, Япония, Австралия	Филиппины, США, Япония, Австралия
Цель	Широкий спектр: Вопросы «зеленой» энергетики, устойчивости цепочек поставок, критически важные новейшие технологии (подмножества передовых технологий, признанных потенциально важными для национальной безопасности США), дипломатии в области здравоохранения	Узкий спектр: Военное сдерживание Китая в ЮКМ
Географический охват	Расширительный формат для Индо-Тихоокеанского региона (охватывает моря Южной Азии, Юго-Восточной Азии и островные государства Тихого океана)	Ограничен Южно-Китайским морем
Идейный фокус	Нетрадиционные угрозы безопасности, включая невоенные угрозы безопасности	Традиционные угрозы безопасности, включая вопросы военной безопасности

Источник: Shekhar Barthwal. SQUAD: A silver lining for QUAD? // Modern Diplomacy. 05.01.2025. URL: <https://modern diplomacy.eu/2025/01/05/squad-a-silver-lining-for-quad/> (дата обращения 03.02.2025).

⁶ *Heydarian R.J.* “Squad” goals: Consolidating the new quadrilateral partnership // The Interpreter. 2024. 09.05. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/squad-goals-consolidating-new-quadrilateral-partnership> (дата обращения 03.02.2025).

*Современные проблемы консолидации
политико-правовых позиций государств АСЕАН
в отношении территориального спора в ЮКМ*

На современном этапе разрешения спора главным дипломатическим устремлением стран АСЕАН и КНР является разработка Кодекса поведения сторон в ЮКМ (далее – Кодекс). Фактически того самого Кодекса, которым более 20 лет назад должна была стать Декларация поведения сторон в ЮКМ 2002 г., его «предшественница». Современные этапы переговоров отличаются заявлениями об ускорении процессов принятия финального текста соглашения. Официальные государственные представители КНР и Индонезии подчеркивают необходимость выступать за «настоящий мультилатерализм, многосторонность и продвинутый открытый регионализм, поддерживая центральную роль АСЕАН»⁷. Важнейшей новой характеристикой документа, как нам представляется, должна быть его обязательная международно-правовая природа. Как продемонстрировала история прошлых переговоров, возврат к формату политических заявлений вместо конкретного международного соглашения, налагающего обязательства на стороны, больше не может считаться приемлемой стратегией. Представители МИД Индонезии указывают, что они не хотят, «чтобы соглашение было просто документом (где стороны) соглашаются ради согласия. Кодекс должен быть эффективным, содержательным и действенным»⁸. Тем не менее отмечается, что Пекин использует затягивание переговоров по Кодексу с целью «выиграть время» для укрепления своих позиций в ЮКМ, модернизируя свой военный потенциал, компенсируя военной присутствием США в АТР⁹. Малазийские официальные лица выражают надежду, что Кодекс будет окончательно

---

⁷ China to speed up consultation of COC on South China Sea // The Star. 2022. 12.07. URL: <https://www.thestar.com.my/news/nation/2022/07/12/china-to-speed-up-consultation-of-coc-on-south-china-sea> (дата обращения 03.02.2025).

⁸ *Baharudin H.* Code of conduct on South China Sea must be actionable, Indonesia says after China-Asean talks // The Straits Times. 22.11.2024. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/code-of-conduct-on-south-china-sea-must-be-actionable-indonesia-says-after-china-asean-talks> (дата обращения 03.02.2025).

⁹ *Panda J.* Code of conduct needed for South China Sea // Institute for Security & Development Policy. 2020. Sept. URL: <https://isdpr.eu/publication/code-of-conduct-needed-for-south-china-sea/> (дата обращения 03.02.2025).

доработан в период председательства Малайзии в АСЕАН в 2025 г.¹⁰ Министерство иностранных дел Брунея-Даруссалама подчеркивает, что вопросы статуса спорных морских акваторий регулируется только действующим международным морским правом, но в то же время указывает на то, что конкретные спорные вопросы должны быть урегулированы спорящими сторонами путем двусторонних консультаций¹¹, на чем, в частности, извечно настаивает КНР. Вьетнам, в свою очередь, выдвигает идею о том, что стороны должны будут обязаны произвести ратификацию Кодекса в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальными законодательствами [Pedgozo 2021, p. 947]. Действующий президент Филиппин Б. Маркос наиболее активно продвигает идею о скорейшем завершении работы над текстом Кодекса. Маркос подчеркивает: «Мы будем и впредь призывать всех соблюдать Конвенцию 1982 г. как “конституцию океанов”. Мы должны гарантировать, что Южно-Китайское море не станет связующим звеном для вооруженных конфликтов»¹². Маркос также указал, что стороны должны «избегать господства силы и агрессивного пересмотра международного порядка»¹³.

Вопрос территориального спора в ЮКМ остается одним из наиболее острых препятствий достижения полного консенсуса в интеграционных процессах АСЕАН. Так, в 2012 г. Филиппины попытались заручиться консолидированной поддержкой партнеров по АСЕАН по поводу споров в ЮКМ. На саммите в Камбодже в июле того же года, однако, переговоры не увенчались успехом. Камбоджа решила исключить вопрос о ЮКМ из списка тем для обсуждения¹⁴. Как итог,

---

¹⁰ Malaysia aims to finalise South China Sea code of conduct with ASEAN in 2025 // The Sun. 2024. 11.11. URL: <https://thesun.my/malaysia-news/malaysia-aims-to-finalise-south-china-sea-code-of-conduct-with-asean-in-2025-FH13271985> (дата обращения 03.02.2025).

¹¹ Statement on the latest developments in the South China Sea // Ministry of Foreign Affairs of Brunei Darussalam. 2023. 02.09. URL: <https://www.mfa.gov.bn/Lists/Press%20Room/news.aspx?id=1067&source=https://www.mfa.gov.bn/site/home.aspx> (дата обращения 03.02.2025).

¹² Santos C. Marcos calls for early completion of South China Sea code of conduct // Republic Asia. 2023. URL: <https://republicasiamedia.com/whats-happening/marcos-calls-for-early-completion-of-south-china-sea-code-of-conduct/amp/> (дата обращения 03.02.2025).

¹³ Ibid.

¹⁴ LaRocco T. 2012 ASEAN Summit – Phnom Penh, Cambodia // Foreign Policy Association. 2012. 25.03. URL: <https://foreignpolicyblogs.com/2012/03/25/2012-asean-summit-phnom-penh-cambodia/> (дата обращения 03.02.2025).

АСЕАН впервые за свою 45-летнюю историю не смогла выступить с итоговым заявлением, ограничившись лишь приватными выражениями «понимания и сочувствия» [Локшин, Кобелев, Мазырин 2019, с. 138].

Традиционно страны АСЕАН придерживаются стратегии «хеджирования рисков», заключающейся в том, что привлечь крупные державы к сотрудничеству, поддержанию стабильности в регионе и «связать» их определенными нормами поведения, но в то же время не допуская доминирования ни одной из них, сохраняя «асеано-центричность» [Локшин 2024, с. 229]. Однако «десятка» все еще испытывает серьезные затруднения в том, чтобы принять конкретную консолидированную позицию в отношении Кодекса, ограничиваясь лишь общими заявлениями. Наиболее же непримиримые «соперники» – КНР, Филиппины и Вьетнам – зачастую оказываются в своего рода изоляции в рамках общерегиональной позиции, что, в частности, заставляет их искать поддержки у других Великих держав, прежде всего у США. Если стороны действительно хотят двигаться вперед, потребуются некоторые компромиссы по ключевым положениям и в самом переговорном процессе. Вопрос состоит не столько в том, чтобы всецело урегулировать все коллизии в притязаниях сторон одним лишь Кодексом, но скорее в том, чтобы создать некоторый исходный международно-правовой фундамент, который должен послужить основой для урегулирования наиболее общих противоречий. В то же время такие «острые вопросы» как механизм урегулирования споров в рамках Кодекса и его соответствие нормам Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. могут встретить непреодолимые возражения со стороны КНР.

Относительно успешности разработки Кодекса в качестве правового инструмента, вспомним «К вечному миру» И. Канта: «Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основа новой войны» [Мигулатев 1997, т. 1, с. 481]. Указанное не следует понимать в духе «слепого идеализма». Кодекс должен, *ad interim*, стать шагом на пути к реальному восстановлению доверия и последовательности в отношениях сторон, фундаментом которых станет верховенство права. Альтернатива отсутствия юридически обязательного Кодекса и нахождения минимального компромисса между сторонами – ситуация близкая угрозе международному миру и безопасности, что может потребовать вовлечения в разрешение

---

¹⁵ Устав ООН (полный текст) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 03.02.2025).

спора Совета Безопасности в соответствии со ст. 34 Устава ООН¹⁵. Этот факт, в свою очередь, в известной степени осложняется наличием у КНР статуса постоянного члена.

Вопросы политико-правовой позиции России в отношении территориального спора в ЮКМ

Внешнюю политику России в отношении территориального спора в ЮКМ можно кратко охарактеризовать двумя тезисами, озвученными президентом В.В. Путиным во время его рабочего визита в КНР в 2016 г.: во-первых, Россия придерживается принципа невмешательства, будучи убежденной, что вмешательство любой внешней силы в этот региональный территориальный спор лишь помешает его урегулированию; во-вторых, Россия поддерживает позицию Китая о относительно решения Трибунала, так как его мнение не было услышано¹⁶. В отечественной науке международных исследований подчеркивается, что «исходя из своих государственных интересов, Россия не может позволить себе быть вовлеченной в какие-либо территориальные конфликты и споры» [Лукин 2013, с. 553]. Тем не менее следуя формулировке А.В. Иванова, российская политика в отношении территориального спора в ЮКМ должна «...обладать внутренней подвижностью, быть адекватной обстоятельствам, более того, быть способной влиять на них, в том числе путем дружественных рекомендаций на основе собственного опыта и наработок в деле культивирования атмосферы доверия и взаимопонимания между странами» [Дикарев, Лукин 2022, с. 115]. Этот тезис особенно важен в свете активного построения Россией плодотворных и дружеских дипломатических отношений как с Китаем, так и с АСЕАН.

Примечательно, что такой взвешенный подход, основанный на принципе невмешательства, можно ярко противопоставить политике США. Так, следуя рекомендациям американского дипломата и чиновника Р. Хааса, США, ввиду активного внимания России и Китая к своим «ближним окрестностям» (соответственно, европейским странам, Южно-Китайскому и Восточно-Китайскому морям), следует всемерно противодействовать применению силы и односторонним шагам, направленным на изменение территориального

---

¹⁶ Vladimir Putin answered Russian journalists' questions following his working visit to China to take part in the G20 Summit // President of Russia. 2016. 05.09. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/52834> (дата обращения 03.02.2025).

статус-кво, а в случае неудачи политики сдерживания реагировать на такие шаги с учетом местных политических и военных реалий [Хаас 2019, с. 206–207]. Политический курс «Поворота США в Азию», предпринятый при администрации Президента Б. Обамы, можно полагать косвенной причиной усиления «напористости» морской политики КНР [Turcsanyi 2018, p. 152], призванной обеспечить достаточно выгодное стратегическое положение в условиях геополитической конкуренции.

Заметим, что отечественной стороне следует не в последнюю очередь следует учитывать возможности научной дипломатии. О.А. Красняк подчеркивает возможности научной дипломатии для России, проводя параллели между ЮКМ и арктическим пространством, где Россия уже успешно реализует проекты в данной сфере¹⁷. Общий вектор использования средств научной дипломатии как между сторонами спора, так и между странами-претендентами и Россией может послужить весьма эффективным дополнением к основным дипломатическим усилиям сторон.

Заключение

В связи с вышеизложенным видится, что Россия должна быть открыта к обсуждению дальнейших перспектив разрешения спора и с КНР, и с государствами-претендентами АСЕАН. А.В. Лукин отмечает, что в российско-китайских отношениях требуется откровенное обсуждение российских опасений с китайским руководством [Лукин 2018, с. 381]. Опасения эти, очевидно, обусловлены рисками дальнейшей эскалации спора и окончательного оформления «антикитайского политического блока» в ЮВА, чем, вне всякого сомнения, поспешат воспользоваться США. Одновременно с этим не следует игнорировать и иных претендентов спора, и их интересы. Задача, как представляется, состоит в том, чтобы с учетом вектора политики невмешательства, «мягко» способствовать урегулированию спора на основе консенсуса и верховенства международного права. Министр иностранных дел России С.В. Лавров подчеркивает, что озабоченность необходимостью поддержания «ооноцентричной» системы международного правопорядка все чаще звучат в странах Глобального Юга:

---

¹⁷ *Krasnyak O.* Russia in the South China Sea: Why science diplomacy is key to the region's future // Asia & The Pacific Policy Society. 2020. 18.09. URL: <https://www.policyforum.net/russia-in-the-south-china-sea/> (дата обращения 03.02.2025).

от Восточной и Юго-Восточной Азии, арабского и в целом мусульманского мира – до Африки и Латинской Америки¹⁸. Россия, таким образом, следуя определению Главы МИД, «...будет и далее наращивать с ними плодотворное взаимодействие во имя оздоровления ситуации в мире, выстраивания межгосударственного общения на принципах подлинной многосторонности, международного права, правды и справедливости»¹⁹.

Литература

- Воскресенский 2019 – Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с.
- Дикарев, Лукин 2022 – Близкий сердцу далекий Восток: О Японии, Китае, Корее и не только: сборник научных и научно-популярных трудов памяти Андрея Владимировича Иванова / под ред. А.Д. Дикарева, А.В. Лукина. М.: МГИМО-Университет, 2022. 830 с.
- Локшин 2013 – *Локшин Г.М.* АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 20. С. 17–39.
- Локшин, Кобелев, Мазырин 2019 – *Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: Издат. дом «ФОРУМ», 2019. 296 с.
- Локшин 2024 – *Локшин Г.М.* Южно-Китайское море: поиск согласия подтверждается: Избранные труды / отв. ред. Е.В. Никулина; Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2024. 271 с.
- Лукин 2018 – *Лукин А.В.* Возвышающийся Китай и будущее России (Работы о Китае и российско-китайских отношениях): сб. статей. М.: Международные отношения, 2018. 792 с.
- Лукин 2013 – Россия и Китай: четыре века взаимодействия: История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь мир, 2013. 704 с.
- Мигولاتьев 1997 – Антология мировой политической мысли: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция: В 5 т. Т. 1 / отв. ред. А.А. Мигولاتьев. М.: Мысль, 1997. 832 с.
- Хаас 2019 – *Хаас Р.* Мировой беспорядок. М.: АСТ, 2019. 320 с.

---

¹⁸ *Лавров С.В.* Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах»: Статья С.В. Лаврова для журнала «Россия в глобальной политике» // Международная жизнь. 05.05.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/40212> (дата обращения 03.02.2025).

¹⁹ Там же.

- Pedrozo 2021 – *Pedrozo R.* Is a South China Sea code of conduct viable? // *International Law Studies*. 2021. Vol. 97. P. 937–955.
- Turcsanyi 2018 – *Turcsanyi R.Q.* Chinese assertiveness in the South China Sea power sources, domestic politics, and reactive foreign policy. N.Y.: Springer International Publishing, 2018. 202 p.

References

- Dikarev, A.D. and Lukin, A.V., eds. (2022), *Blizkii serdtsu dalekii Vostok: O Yaponii, Kitae, Koree i ne tol'ko: sbornik nauchnykh i nauchno-populyarnykh trudov pamyati Andrey Vladimirovicha Ivanova* [The Far East close to my heart. About Japan, China, Korea and the other: The Andrei Vladimirovich Ivanov memorial collection of scientific and popular science works], MGIMO-Universitet, Moscow, Russia.
- Haass, R. (2019), *Mirovoi besporyadok* [A world in disarray], AST, Moscow, Russia.
- Lokshin, G.M. (2013), “ASEAN and the territorial disputes in the South China Sea”, *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, no. 20, pp. 17–39.
- Lokshin, G.M., Kobelev, E.V. and Mazyrin, V.M. (2019), *Soobshchestvo ASEAN v sovremennom mire* [The ASEAN community in the modern world], Izdatel'skii dom “FORUM”, Moscow, Russia.
- Lokshin, G.M. (2024), *Yuzhno-Kitaiskoe more: poisk soglasiya podtverzhdaetsya: Izbrannye trudy* [The South China Sea: The Search for Harmony Continues: Selected works], Institut Kitaya i sovremennoi Azii RAN, Moscow, Russia.
- Lukin, A.V. (2018), *Vozvyshayushchiysya Kitai i budushchee Rossii (Raboty o Kitae i rossiisko-kitaiskikh otnosheniyakh): sbornik statei* [Rising China and the future of Russia (Works on China and Russian-Chinese relations). Collected articles], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia.
- Lukin, A.V., ed. (2013), *Rossiya i Kitai: chetyre veka vzaimodeistviya: Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiisko-kitaiskikh otnoshenii* [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects for the development of Russian-Chinese relations], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Migolat'ev, A.A., ed. (1997), *Antologiya mirovoi politicheskoi mysli: Zarubezhnaya politicheskaya mysl': istoki i evolyutsiya* [An anthology of world political thought: Foreign political thought: origins and evolution], vol. 1, Mysl', Moscow, Russia.
- Pedrozo, R. (2021), “Is a South China Sea code of conduct viable?”, *International Law Studies*, vol. 97, pp. 937–955.
- Turcsanyi, R.Q. (2018), *Chinese assertiveness in the South China Sea power sources, domestic politics, and reactive foreign policy*, Springer International Publishing, New York, USA.
- Voskresenskii, A.D., ed. (2019), *Model' razvitiya sovremennoego Kitaya: otsenki, diskussii, prognozy* [The development model of modern China: assessments, discussions, forecasts], Strategicheskie izyskaniya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Egor P. Sigaury-Gorskiy, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский пр-кт, д. 32; sigauri-gorskiy@iccaras.ru

Information about the author

Egor R. Sigaury-Gorskii, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32, Nakhimovsky Av., Moscow, Russia, 117997; sigauri-gorskiy@iccaras.ru